

С.Д. Бодрунов

**Идейное наследие Г.В. Плеханова: ретроспектива и
перспектива развития индустриального общества**

**(Доклад на научно-практической конференции
«Наследие Г.В.Плеханова и современность»,
Москва, 12 декабря 2016 г.)**

Уважаемые коллеги!

Мне чрезвычайно приятно выступать в этом зале. Университет им. Г.В. Плеханова, любимая «Плешка» – моя, в значительной степени, «альма-матер». Здесь я получал становление как экономист, здесь защищал и свою кандидатскую, и докторскую диссертации у профессора Б.А. Соловьева. И сегодня именно здесь я хотел бы сделать небольшой доклад, важный для меня, поскольку его положения довольно сильно отличаются от традиции таких докладов, и такие – сокровенные! – идеи всегда хочется высказать в том месте, к которому ты относишься с максимальным пиететом. Для меня это – университет им. Георгия Валентиновича Плеханова.

Георгий Валентинович Плеханов известен, прежде всего, как марксист, развивавший основные философские идеи Маркса и Энгельса. Его работы, такие, как «О развитии монистического взгляда на историю», «О роли личности в истории» и ряд других, были нацелены в первую очередь на исследование научной методологии изучения общественных явлений. При этом, будучи марксистом, Плеханов твердо стоял на материалистической точке зрения, в том числе и при подходе к изучению общества. Опираясь на марксистский принцип материалистического понимания истории, он отстаивал и развивал взгляд на основополагающее значение производственных отношений в структуре общества, а в развитии самих производственных отношений видел первенствующую роль материального производства, развивающегося вместе с развитием производительных сил человека.

Этот взгляд Плеханова на приоритет материального производства сохраняет свое значение и в настоящее время, остается важнейшим методологическим принципом для понимания современных проблем общественного развития. Более того, его требуется развивать и совершенствовать применительно к новому состоянию общественного производства, что должно позволить нам не только понять современную ситуацию, но и определить закономерности ее развития и изменения, предсказать грядущие перемены.

Нисколько не устарел развивавшийся Плехановым, вслед за Марксом, взгляд на экономический строй капиталистического общества, как покоящийся на индустриальном способе производства. Почему сейчас, более столетия спустя, мы вновь вспоминаем об этом тезисе? Потому что взгляд через призму этого подхода на современный мир представляет нам наиболее плодотворным.

Разумеется, опираясь на классическое наследие Плеханова в этом вопросе, мы не можем ограничиваться только теми положениями, которые содержатся в его работах. Оставаясь на позициях первенства материального производства в развитии общества, мы должны понимать, как шаг за шагом, этап за этапом меняется само это материальное производство. Фабрично-заводская промышленность конца XIX века разительно отличалась, например, от того типа индустриального производства, которое легло в основу концепции «нового индустриального общества», описанного в 60-е годы XX века Дж.К.Гелбрейтом. Эти отличия в материальной основе производства порождали и соответствующие изменения во всей структуре общественных отношений. Точно также сейчас мы стоим на пороге перемен во всех компонентах процесса индустриального производства и в его продукте, которые ведут нас на новую ступень развития материального производства, настолько отличающуюся от прежней, что имеет все основания постановка вопроса о переходе к новому индустриальному обществу второго поколения. Но при этом и современное материальное производство, несмотря на появление и распространение ряда немашинных технологий, остается в основе своей производством индустриальным. И оно по-

прежнему является тем фундаментом, на котором стоит общественное производство, да и само существование человеческого общества.

Таков же должен быть наш взгляд и на позицию Плеханова, которую он развивал, прежде всего, применительно к России, но в которой видел универсальный принцип. Напомню, в конце XIX века в России народниками исследовался вопрос – нужен ли России капитализм? Идти ли по этому пути? Развенчивая предмет этой дискуссии, Георгий Валентинович (в частности, в работе «Наши разногласия»), указывал на то, что начавшаяся индустриализация не оставляет России другого выбора. Согласно ему, раз вступив на путь индустриального развития, а, соответственно, развития капиталистических общественных отношений, докапиталистическое общество будет неизбежно подчинено их влиянию и будет трансформироваться в капиталистическое. Уже эпоха империализма дала нам широкое подтверждение этого взгляда: капиталистические отношения все глубже и глубже проникали в экономику колониальных и зависимых стран. Последовавший затем распад колониальной системы империализма несколько не поколебал этой закономерности – напротив, мировое хозяйство вступило в период капиталистической глобализации.

Однако сейчас вопрос стоит уже не о том, займет ли капитализм господствующие позиции в подавляющем большинстве стран мира – этот вопрос уже решен историей. Вопрос стоит о том, какова будет дальнейшая судьба его самого.

После кризисных потрясений, которые испытало мировое капиталистическое хозяйство в 2008-2009 годах, получило распространение убеждение в том, что оно вступило в период «новой нормальности» - а точнее, в период, когда нормальным признается то, что совсем недавно нормальным вовсе не считалось. Замедление темпов экономического роста, определенное торможение и угнетение инвестиционных процессов, низкая эффективность или вообще недейственность прежних методов экономического регулирования – все это свидетельствует о том, что мировое хозяйство, образно говоря, споткнулось о порог перемен.

С чем они связаны?

Эти перемены, я полагаю, как раз и вызваны вызреванием того нового качества материального производства, о котором упоминалось выше.

Исследование сущности феномена индустрии, доминант ее развития и наметившихся в последнее десятилетие вызовов, подтверждают *неизбежность перехода* к новому для человеческого общества этапу его развития, *новой генерации индустриального общества*, и даже – *новому типу общественного устройства*, настолько существенно отличающемуся от того, что было в конце XX века – начале нынешнего, что мы можем говорить о нем как некоем новом типе общественного устройства, которое можно назвать *новым индустриальным обществом* второго поколения (назовем его для краткости НИО.2).

Попытаюсь, следуя классической методологии, в т.ч. – плехановской, подтвердить этот тезис.

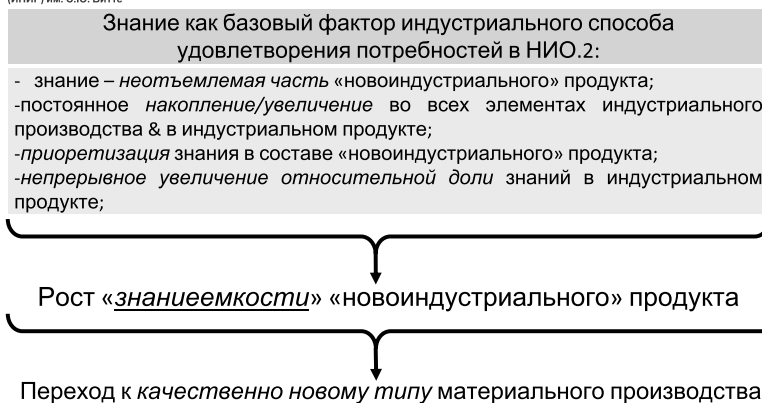
Чтобы охарактеризовать НИО.2 грядущей эпохи (Слайд 1), проанализируем некоторые важные реальные *тренды развития современного материального производства*, качественно меняющие и сам процесс индустриального производства (изменения происходят во всех его компонентах – материалах, технологиях, организации, труде), и его результат – продукт производства.

Всякий продукт, получаемый в результате производственной деятельности, содержит, помимо материальной основы, «нематериальный элемент» – *знание*, которое присутствует во всех компонентах производственного процесса. Соответственно, знание составляет, наряду с материальной основой, *неотъемлемую часть* продукта производства (Слайд 2).

Институт нового
индустриального развития
(ИНИИР) им. С.Ю. Витте

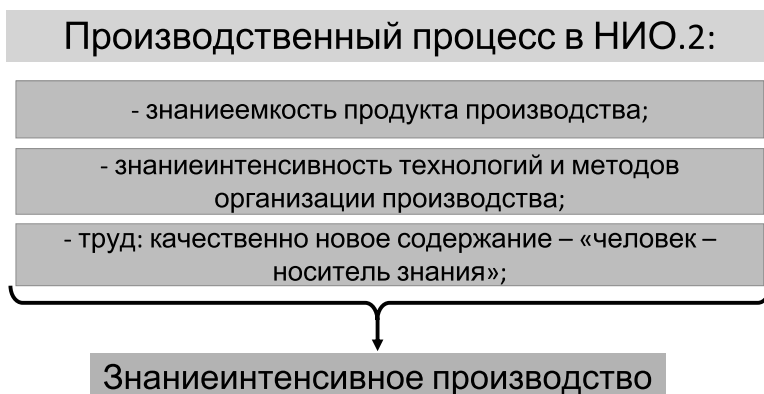
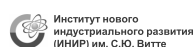

Слайд 2

Отметим при этом, что на протяжении всей истории развития общества имеет место *непрерывное увеличение относительной доли знаний* как во всех компонентах производства, так и в продукте – при относительном снижении в последнем доли «материальной» части. Именно этот тренд обеспечивает постепенное *качественное* изменение и *производственного процесса*, и *индустриального продукта* как его результата, порождая «новые реальности» как в возможностях удовлетворения человеком своих потребностей, так и в формировании новых, создавая порой иллюзию возможности их «нематериального», «непроизводственного», «неиндустриального» удовлетворения. Однако неправомерно делать отсюда вывод об отмирании *определяющей роли* собственно материального производства; из этого следует сделать иной вывод: именно – о *непрерывном* росте *знаниеемкости* продукта материального производства и

переходе на этой основе к качественно новому типу материального производства.

С этой точки зрения (Слайд 3), **знаниеинтенсивность технологий** материального производства есть результат критического синтеза достижения «традиционно-индустриальной» и «информационной» («продвинуто»-, «развито»- индустриальной) компонент экономики.

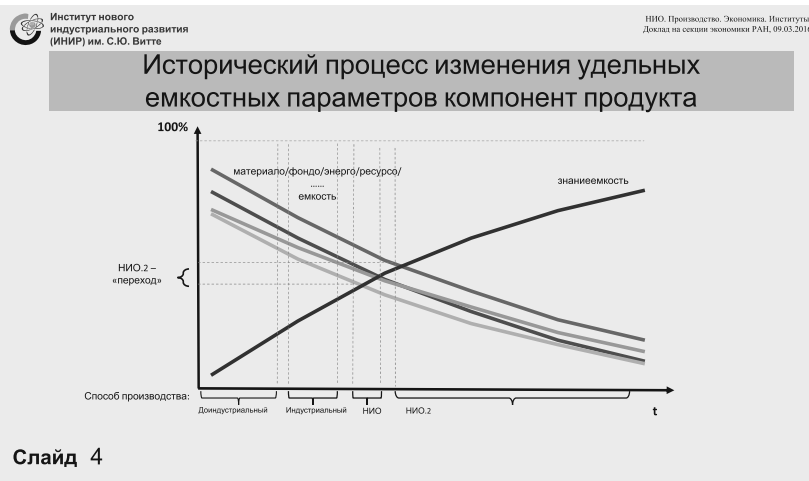

Слайд 3

Этот критический синтез проводит не теория, а сама практика современного высокотехнологичного производства. Он выражается, в частности, в том, что в таком производстве определяющую роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает не как придаток машины (станка, конвейера), а как носитель знания, трансформируемого в процессе такого производства в технологию, – как говорил К.Маркс, «человек становится рядом с производством» и «относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»¹.

На этой основе формируется принципиально *новый тип материального производства, а именно – знаниеинтенсивное производство*. Его основными чертами постепенно становятся (Слайд 4):

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 213.

- переход к *приоретизации нематериальной доли* в продукте;
- непрерывное повышение информационной, «знаниевой», и снижение материальной составляющей;
- миниатюризация;
- тенденция к снижению энергоемкости, материалоемкости, фондоемкости продукции.

Переход к массовому созданию и использованию знаниеёмких продуктов предъявляет существенные требования к экономическим отношениям и институтам. Синтетическая (интеллектуально-материальная) природа такого продукта обуславливает многие иные изменения в системе экономических отношений и институтов. К примеру, следствием происходящей приоретизации «нематериальной» компоненты в индустриальном продукте становится резкий рост значимости таких новелл последних десятилетий, как *интеллектуальная собственность*. В *знаниеинтенсивном производстве роль «нематериальной», интеллектуальной компоненты станет преобладающей*.

Для экономики России (Слайд 5), развивавшейся в рамках постиндустриальной рыночно-фундаментальной монетарно-либеральной модели, приведшей к искажению структуры народного хозяйства, гипертрофии сырьевого сектора,

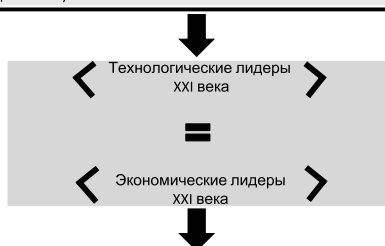
неумеренной финансиализации и деиндустриализации, отмеченные выше задачи стоят особенно остро.

Институт нового
индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте

Технологические перспективы:

- переход к 6-му технологическому укладу (20-30 - годы XXI века);
- новая технологическая революция (20-е годы XXI века);
- резкое возрастание роли интеллектуально-технологических ресурсов (при снижении потребности в традиционных)

Слайд 5 Для России: необходима смена экономической модели, восстановление индустриального пути развития страны

Необходима смена экономической модели, восстановление приоритета индустриального пути развития России. Тенденции развития индустриального производства неумолимо свидетельствуют: впереди – относительное снижение потребности мирового производства в традиционных ныне материалах, сырье, ископаемых, энергии (как долевое – для отдельного продукта, так, соответственно, и в целом, если можно так выразиться, для мирового совокупного продукта, для мировой экономики). И нынешние проблемы падения стоимости многих видов сырья, в первую очередь – энергетического, – это провозвестник прихода новой эры в отношении значимости для мировой экономики природных ресурсов традиционного ныне типа, т.е. того, на чем стоит российская экономика, при резком возрастании роли индустриальных знаний, технологий, темпов их получения, освоения, имплементации в реальный сектор, развития и т.п. Не за горами – новая технологическая революция. Очевидно, что экономическими лидерами НИО.2 будут страны – лидеры технологические.

Я высказываю предположение, что явления, принимаемые сейчас в рамках «новой нормальности» как некоторые затруднения в развитии традиционных моделей

экономики мировой капиталистической системы, как раз и связаны с проблемами перехода к новой стадии развития, к действительно «новой нормальности». Прежние пути и методы достижения прогресса уже недостаточны для выхода в новую реальность, а господствующие традиционные технологии (даже пятого поколения) уже не выступают в качестве той платформы, которая способна обеспечить традиционно понимаемый «нормальный» экономический рост.

И здесь я хотел бы обратить ваше внимание на один важный, на мой взгляд, аспект. Нынешние экономические модели, да и, в значительной степени, вся нынешняя экономическая теория базируются на традиционном, я бы сказал – количественном измерении состояния экономической системы, и нечасто анализируют качественные ее особенности. А ведь это чрезвычайно важно. Недоучет влияния таких параметров ведет не просто к искажению нашего понимания сути происходящих процессов, но и к выстраиванию негодных моделей и практических решений.

Вот простой пример – ВВП. Больше насчитали в денежных единицах – увеличили ВВП. Хорошо? Традиционно – да, есть экономический рост. И так – по любым цифровым значениям «измерения» экономики.

А хорошо ли на самом деле? Какого качества этот рост? И как соотносятся качественный и количественный рост?

Сейчас мы говорим о проблемах экономического роста. В России и ряде стран – стагнация, в ряде других стран – замедление темпов роста... Это – с точки зрения, так сказать – «счетной».

А я предложил бы другой подход к оценке происходящих процессов – я бы назвал его «потребностный». И он даст совсем иную оценку происходящего.

Почему?

Как я уже говорил, и как это представлено вот в этой книжке (о НИО.2), главное назначение продукта – удовлетворять определенную потребность людей. И если мы бы стали считать в условных единицах, «удовлетворённой потребности», то увидели бы, что человечество за последние десятилетия резко «рвануло вперед». Приведу пример – гаджет. Он удовлетворяет многие

потребности – и традиционные, и совсем новые. Совсем недавно для их удовлетворения потребовалось бы ограниченное количество труда, материалов... т.е. это были бы одни цифры в ВВП. А теперь, с развитием индустриального производства на базе технологической революции, это в цифрах стоит в десятки раз меньше. С точки зрения традиционных метрических подходов – это провал ВВП, гибель экономики. Но это же не так! С точки зрения уровня удовлетворения потребностей – наоборот, мы, можно сказать, вступаем в «золотой век»! И его нам дарит индустрия нового поколения. И здесь требуются и другие походы к анализу экономического развития. Так что, образно говоря, можно, с этой точки зрения, выбрасывать на свалку истории не только многие традиционные представления о путях развития экономики будущего, но и констатировать, что для их анализа не годятся и нынешние традиционные «теоретемы» теперешней экономической науки. Необходим возврат к сути того, что изучает, по классике, экономика как наука – удовлетворению потребностей людей в мире ограниченных ресурсов – с учетом того, что мы идем через интеллектуальное и технологическое развитие в мир, где эти ограничения будут снижаться и где их значением станет можно пренебречь.

Мы находимся на этапе начала перехода к такому состоянию – можно сказать, на «низком старте».

Нынешнее состояние мировой экономики, эта самая ее нынешняя "нормальность", – *признаки начинающейся "агонии" нынешней, более-менее привычной модели развития*, во всех ее вариациях. Сюда прекрасно вписывается и этим всё объясняется: и мировой спад инвестиционной активности, и прыжки со спросом и ценами на рынке энергоресурсов, и волатильность необеспеченных валют, и общая повсеместная растерянность... А впереди – борьба за выход на такие пути развития, которые могут обеспечить технологический прорыв, а вместе с этим – и претензии на новое глобальное экономическое лидерство.

Эти изменения существенно влияют на содержание и конфигурации мировых экономических взаимодействий, формируя материально-технические предпосылки перехода к новой ступени материального производства, характеризующейся

высокой степенью знаниеинтенсивности самого производства и высокой степенью знаниеемкости производимого продукта.

Но: возникновение этих новых феноменов неизбежно влечет за собой и рост новых социальных напряжений. Новое не входит в нашу жизнь безболезненно, а старое также не желает легко уступить свои позиции. Эти напряжения могут разрешиться различными способами – как путем плавного эволюционного приспособления, адаптации, так и путем глубоких социальных потрясений. И только в том случае, если будет активно и эффективно использован потенциал знаниеинтенсивного производства, позволяющего за счет производства знаниеемких продуктов удовлетворять человеческие потребности значительно полнее, нежели сегодня, и при этом снизить нагрузку на материальные ресурсы Земли, т.е. убрать основу для конфликтной конкуренции, можно избежать угрозы разрушительных конфликтов.

Думается, что будь сейчас жив Георгий Валентинович Плеханов, он бы поддержал эту нашу позицию.